

УДК 94(73:560) «1830/1914»

А. А. Зуева

**ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
(1830 – 1914 ГГ.): ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ**

Наиболее острой проблемой международных отношений XIX века был Восточный вопрос. Его суть заключалась в комплексе международных противоречий конца XVIII – начала XX веков, связанных с борьбой великих держав за раздел так называемого «турецкого наследства». Дело в том, что через ближневосточный регион проходили пути, которые связывали европейские страны с их колониями. Главными участниками разрешения Восточного вопроса были Российская империя, Австро-Венгрия, Великобритания, Франция, а позже к борьбе присоединились Италия и Германия. США, в свою очередь, стремились держаться в стороне от участия в этом вопросе. Однако это не мешало Вашингтону осуществлять первые попытки проникновения в турецкие владения уже в XIX веке.

Истоки политики США на Ближнем Востоке рассматриваются в работах как отечественных, так и зарубежных ученых. В советской исторической науке отдельные аспекты данной проблемы затрагивались в трудах И. А. Гарцева, Б. М. Поцхверия, В. И. Шпильковой, Н. А. Халфина [1; 2; 3; 4; 5]. Так, в работах Б. М. Поцхверия, В. И. Шпильковой и Н. А. Халфина дается общая характеристика американской миссионерской деятельности в Османской империи в XIX – начале XX веков. В свою очередь, И. А. Гарцев посвятил свои научные исследования выявлению места миссионерской деятельности в экспансионистской политике США на Ближнем Востоке во второй половине XIX – начале XX веков. В своих работах автор проследил эволюцию взаимоотношений правительства США и миссионерских организаций в исследуемый период.

Что касается современной украинской и российской историографии, то специальных исследований по проблеме выявлено не было. В то же время существуют работы, в которых встречаются краткие описания американо-османских отношений в XIX – начале XX веков [6; 7; 8, 9, 10].

В англо-американской историографии есть целый ряд работ, касающихся ближневосточной политики США в XIX – первой трети XX веков [12, 13; 14,]. Так, Дж. ДеНово в своей монографии достаточно существенное внимание уделяет истокам американского проникновения в Османскую империю. В то же время, по его словам, «еще слишком мало сделано научных исследований по этой проблеме, чтобы определить степень влияния миссионеров на Ближнем Востоке» [14, с.10].

Исходя из сказанного выше, данная статья ставит перед собой цель – на основе анализа малоисследованных источников, учитывая результаты

разработки данной проблемы отечественными и зарубежными историками, выделить основные этапы политики США в отношении Османской империи в 1830 – 1914 годах. Географические рамки работы включают территории современных государств Турция, Сирия, Израиль, Иордания, Ливан, Армения, которые в рассматриваемый период входили в состав Османской империи.

Отправной точкой в развитии американо-османских отношений стоит считать 1774 год. В этом году на Первом Континентальном конгрессе, предшествующем принятию Декларации о независимости североамериканских штатов, было решено включить Османскую империю в число стран, с которыми разрешалось вести переговоры [4, с.175].

В конце XVIII в. были осуществлены первые попытки проникновения американских предпринимателей в Османскую империю. Так, начиная с последней трети XVIII в., британские североамериканские колонии развернули широкую торговлю со странами средиземноморского бассейна. Эта торговля играла важную роль в деле американского экономического проникновения в Китай. Главным образом американские торговцы были заинтересованы в продаже опиума в империи Цин. Однако британская Ост-Индская компания противодействовала вывозу опиума из Индии американскими предпринимателями. Поэтому американцы начали приобретать его в Османской империи. Так, начиная с 70-х годов XVIII в., город Смирна служил портом, из которого американские суда переправляли товары на американский рынок [13, с.16]. Как писал американский историк Ч. Стэллэ, «... Опиум стал предметом признанной ценности в американской торговле с Турцией ... большая часть опиума, вывозившегося из Смирны в США, отправлялась в Китай» [5]. Таким образом, в конце XVIII в. в портах Малой Азии начали появляться первые американские корабли.

Однако успехи американских предпринимателей не могли не вызвать недовольство со стороны английских и французских торговых компаний. Дело в том, что до начала войны за независимость США (1775–1783 гг.) американское судоходство в Средиземном море находилось под протекцией Великобритании. После отказа Лондона защищать от местных пиратов (корсаров) американские корабли, правительство США обращалось за помощью к Франции и североафриканским странам, но безрезультатно. В результате Вашингтон в 1801 г. отправил военную эскадру и начал боевые действия в Средиземном море. Одновременно была предпринята дипломатическая диверсия В. Итона. Цель экспедиции заключалась в осуществлении внутреннего переворота в Триполи и утверждении на престоле ставленника США. Кроме того, миссия В. Итона рассчитывала также заключить торгово-политический договор с Османской империей [5]. Несмотря на то, что планы дипломата были воплощены в жизнь лишь частично, американское военное присутствие в регионе отныне стало постоянным.

Это, в свою очередь, оживило американскую торговлю в Османской империи. Уже в начале XIX ст. в империи начали создаваться первые американские торговые дома. Так, в 1811 г. американцы основали торговый дом в городе Смирна [3, с.140]. В это же время велись переговоры по заключению торгового договора с султанским правительством [5]. При этом необходимо отметить, что американо-османские торговые сношения в конце XVIII – первой трети XIX вв. сводились, в основном, к импорту турецких товаров в США. В то же время само присутствие первых американских торговых деятелей в ближневосточном регионе дало им возможность познакомиться с территорией и ее местным населением и заложить базис для будущего миссионерского проникновения.

Американское миссионерское движение в Османской империи началось в 1819 г. во время президентства Джеймса Монро (1817–1825). В этом году Американский совет уполномоченных по делам иностранных миссий (The American Board of Commissioners for Foreign Missions) послал пасторов Плиния Фиска и Леви Парсона в Ливан для изучения возможностей основания американских миссионерских центров. В своих наблюдениях позже они отметили, что «несколько европейских христианских миссий предшествовали им в разных частях Ближнего Востока» [14, с.8]. Сама же активизация американского миссионерского движения произошла под влиянием распространения идей Второго Великого пробуждения (протестантского религиозного движения) в США, длившегося в 1800–1840 гг.

Американский совет уполномоченных по делам иностранных миссий (далее – АСУИМ) стал первой американской организацией, посылавшей американских миссионеров за границу, и выполнявшей функции первого американского внешнеполитического ведомства по вопросам христианского миссионерского движения. Эта организация была создана в Бостоне в 1810 г. выпускниками Колледжа Уильямса. АСУИМ руководил всей сетью американских миссионерских организаций за рубежом [4, с.177].

Перед американскими миссионерами в Порте АСУИМ ставил целью «евангелизацию мусульманского Востока», популяризацию западного стиля жизни и, таким образом, подрыв установленных правил жизни населения Османской империи [14, с.11]. Практической реализацией этой цели стало создание церквей в городах, поселках и деревнях; периодическое посещение отдаленных сельских районов с проповедями и гуманитарной помощью; печать и распространение протестантской Библии и другой христианской литературы [14, с.12]. Дж. Антониус, автор книги «Пробуждение арабов», а также друг и личный переводчик Чарльза Крейна (одного из лидеров американской комиссии Кинга – Крейна, отправившейся на Ближний Восток в 1919 г.), по этому поводу писал, что это «способствовало арабскому литературному

возрождению, и, таким образом, невольно заложило основы для современного интеллектуального арабского национализма» [12, с.37].

Кроме того, миссионеры вели экономическую, политическую и военную разведку. Они развернули в широких масштабах проамериканскую пропаганду, а также стремились установить тесные связи с Портой [5]. Итак, начиная с 20-х годов XIX в. в Османской империи началось основание первых американских религиозных миссий, а также благотворительных и просветительских организаций. В течение двух последующих десятилетий АСУИМ основал ряд миссионерских центров на западе Турции, в Сирии и Ливане.

Наряду с этим активно развивалась американская торговая деятельность в империи. Так, в конце 20-х годов XIX в. Генри Клей, государственный секретарь США (1825–1829), инструктируя своего посланника в Турцию, указывал на важность турецкого рынка для Соединенных Штатов. Он подчеркивал, что «торговля между США и турецкими владениями, хотя и очень ограничена по своим размерам и не имеет еще договорных гарантий, даже при этих неблагоприятных условиях очень важна» [4, с.180].

Таким образом, несмотря на активную американскую экономическую и миссионерскую деятельность в Османской империи, все же до 1830 г. нельзя говорить об официальных взаимоотношениях между Вашингтоном и Константинополем. В это время отношения двух государств представляли собой взаимодействие, с одной стороны, американских торговых и миссионерских деятелей с представителями отдельных областей империи султана, а, с другой – американских торговцев и миссионеров с АСУИМ.

Что же касается даты установления официальных дипломатических отношений между США и Османской империей, то по этому вопросу среди специалистов нет единого мнения. Так, советская исследовательница В. И. Шпилькова утверждает, что «нормальные дипломатические отношения США с Османской империей были установлены в 1824 г.» [4, с.177]. Эту дату автор объясняет признанием Портой Дэвида Оффли, бывшего агента американского торгового дома в Смирне, в качестве первого американского консула. В то же время другие советские ученые – Б. М. Поцхверия и Н. А. Халфин – считают, что американская дипломатическая миссия в Турции была открыта в 1830 г. [3, с.135; 5]. Эту же дату подтверждают и американские историки Т. Брайсон и Дж. ДеНово [13; 14]. Так, Дж. ДеНово в своей работе поясняет, что «после десятилетий предварительных переговоров США и Османская империя, наконец, подписали в 1830 г. договор о предоставлении США капитуляционных прав» [14, с.18]. Вслед за этим, в 1831 г. Дэвид Портер был назначен поверенным в делах дипломатической миссии. Таким образом, мы склоняемся к последней точке зрения, согласно которой официальные дипломатические отношения между двумя государствами были установлены в 1830 г.

В этом же году США, наконец, удалось заключить торговый договор с Османской империей, согласно которому американские предприниматели получили на турецком рынке одинаковые права с европейскими торговыми компаниями. В конце 40-х гг. XIX в. американские правящие круги также добились распространения условий англо-турецкой конвенции 1838 г. на США, что привело к частичному расширению американских торговых оборотов с империей [4, с.181].

В первой половине XIX в. администрация США на официальном уровне не принимала участия в американской миссионерской и торговой деятельности в Турции. Так, в 1842 г. Дэниэл Уэбстер, государственный секретарь США (1841–1843), в переписке с американским посольством в Константинополе указывал, что «миссионеры не имеют права на защиту Государственного департамента и посольства» [2, с.97]. В то же время «руками» Вашингтона в этом деле была АСУИМ. Именно поэтому Дж. ДеНово в своей работе указывает, что «миссионеры нередко запрашивали и зачастую получали дипломатическую поддержку со стороны Вашингтона» [14, с.8]. При этом сами миссионерские организации неоднократно подчеркивали, что реализация целей миссионерства не может и не должна осуществляться при помощи государства [1, с.98]. Хотя практика показывала, что вмешательство государства в дело миссионеров было необходимостью.

Противоречивость характера взаимоотношений администрации президента и миссионерских организаций в первой половине XIX в. была обусловлена рядом факторов. Во-первых, это ограниченность внешнеполитического курса США (изоляционизма), запрещающего американским правительственным кругам вмешиваться в международные вопросы, с одной стороны, и сосредотачивающего американский вектор внешней политики на Американском континенте в соответствии с доктриной Монро, с другой. Во-вторых, политическая и экономическая слабость самих Соединенных Штатов, а также недостаточный военный потенциал страны. И, наконец, в-третьих, сама по себе географическая отдаленность Османской империи.

Начиная с 60-х гг. XIX в. отношение американских правящих кругов к деятельности миссионерских центров и торговых кампаний в Порте постепенно меняется. По этому поводу Льюис Касс, государственный секретарь США (1857–1860), заявил следующее: «Цель американских политиков – не только защищать католиков в протестантской стране, протестантов в католической, евреев в христианской, но и американцев во всем мире» [1, с.96–97]. С этого времени американское правительство неоднократно обращалось к Порте с требованиями «свободы деятельности миссий, обеспечения безопасности жизни миссионеров и защиты их имущества» [4, с.177]. В то же время, несмотря на перемену позиции Белого дома по отношению к американским миссионерам и коммерческим предпринимателям,

правительство США в середине XIX в. все же не могло оказывать им существенную помощь.

Показательной в этом отношении является дипломатическая переписка 1862 г. между Уильямом Г. Сьюардом, государственным секретарем США (1861–1869), и Джоном Моррисом, американским министром-резидентом в Константинополе [16]. Так, в письме от 11 ноября Джон Моррис сообщает, что каждый американский миссионерский пункт сталкивается с рядом трудностей, среди которых он указывал: «вымышленное дополнительное налогообложение со стороны губернаторов областей; частые грабительские нападения местных банд, многие из которых заканчивались для миссионеров летальным исходом; отсутствием надлежащей защиты со стороны турецких судов; гражданские столкновения на почве различий в вероисповедании и др.» [16, с.1174].

В ответном письме от 13 декабря Уильям Г. Сьюард указал, что президент лишь высказал пожелание, чтобы «турецкое правительство больше уделяло внимание защите иностранных граждан и их имущества» [16, с.1182]. В письме от 27 ноября в Вашингтон сообщается, что иностранные граждане не могли приобретать на свое имя имущество в Османской империи, поэтому вынуждены были записывать его на турецких представителей. Это, в свою очередь, вызывало ряд других сложностей. Так, европейские миссионеры неоднократно обращались по этому вопросу за помощью к правительствам своих стран и получали от них поддержку [16, с.1175]. В свою очередь, американские миссионеры также попытались привлечь внимание администрации президента. Однако официальный Вашингтон в ответ «лишь выражал надежду на успешное разрешение данного вопроса правительством Османской империи» [16, с.1183].

Интересным в этом отношении представляется случай с одной американской миссионерской семьей из провинции Мараш. В 1859 г. миссионерский центр приобрел за 100 фунтов имение для действующего пастора здешней протестантской церкви. В 1862 г. пастор вместе с семьей был изгнан из своего имения без предупреждений и объяснений. Миссионерские представители тут же обратилась за помощью к Ахир-паше, действующему губернатору Мараша, однако в ответ получили лишь подтверждение законности данного действия, так как это имение официально было оформлено на местных представителей, выселивших их [16, с.1179]. Позже Ахир-паша по этому вопросу заявил в Вашингтон, что «правительство Его величества Султана глубоко ценит дружеские отношения с США, и хотело бы в дальнейшем эти отношения лишь укреплять и развивать» [16, с.1182]. Поразительной была реакция Белого дома, который на этот и другие подобные инциденты ответил лишь «глубокой признательностью..., а также удовлетворением, с которым Президент принял ... заверения турецкого правительства в дружеских и сердечных симпатиях, адресованных американскому правительству и народу» [16, с.1183]. При этом американское консульство в

Константинополе продолжало отправлять в Вашингтон регулярные отчеты со сводками о финансовом положении страны, ее судебной системе, вооружениях и т.д.

Таким образом, несмотря на многократные призывы миссионеров защитить интересы американских граждан в Османской империи, практически до конца XIX в. Вашингтон, чаще всего, ограничивался лишь обещаниями помощи со своей стороны.

В то же время американская миссионерская деятельность, начиная со второй половины XIX в., выходит на качественно новый уровень. В это время в Османской империи создаются три независимых американских колледжа, которые стимулируют местные элиты к осуществлению политических, экономических, социальных и культурных перемен на Ближнем Востоке. Так, в 1863 г. в Константинополе был открыт Роберт-колледж, который, по словам Б. М. Поцхверия, являлся высшим учебным заведением, играющим существенную роль в подготовке проамерикански настроенных деятелей на Ближнем Востоке [3, с.135]. В 1866 г. был создан американский Сирийский протестантский колледж, а в 1871 г. открылся женский колледж в Константинополе. Большинство студентов этих вузов были представителями армянской и греческой национальностей, лишь 5% от общего количества были арабами и турками [14, с.14].

В 1891 г. американские миссионеры создали при Роберт-колледже отделение Христианской ассоциации молодых людей (YMCA). В 1899 г. в Константинополе было основано исполнительное отделение этой организации [3, с.136]. По мнению В. И. Шпильковой «эта организация была школой подготовки американских агентов, которые содействовали американскому проникновению в Турцию» [4, с.179]. Интересно, что многие влиятельные американские политические деятели, участвовавшие в разрешении восточного вопроса на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг., были выходцами из этой организации. К их числу принадлежал Альберт Либьер, один из представителей комиссии Кинга – Крейна, которая была отправлена на Ближний Восток в 1919 г. для выяснения обстановки на местах относительно распределения мандатов между союзниками по Антанте.

В 70-х годах XIX в. были открыты резиденции американских консульств в Александретте, Бейруте, Эрзеруме, Харпуре, Иерусалиме, Сивасе, Смирне и Багдаде. Они поддерживали связь миссионерских и торговых организаций с американским посольством в Константинополе, которое контролировало их деятельность в империи и руководствовалось поручениями АСУИМ [9, с.248].

В последней трети XIX в. призывы о защите и помощи американским миссионерам в Османской империи раздавались в США все громче. Ежегодно собирались конференции АСУИМ, на которых выдвигались соответствующие требования к американскому правительству. В то же время, в период первого президентского срока Гровера Кливленда (1885–1889), Вашингтоном впервые официально было

признана значимость миссионерского движения для защиты американских интересов в Османской империи. Так, в 1885 г. Томас Ф. Бейард, государственный секретарь США (1885–1889), официально сообщил в американское посольство в Константинополе, что «правительство США признает в миссионерах честных и достойных людей, приносящих огромную пользу своей благотворительной деятельностью» [1, с.98]. Следующим шагом было распространение заявления Государственного департамента США, в котором указывалось, что «американским религиозным миссиям будет предоставлена всевозможная помощь. При этом защите подлежат не только миссионеры, действующие в своих резиденциях и совершающие поездки по стране, но и собственно миссионерские центры» [1, с.97].

Кроме того, правящие круги США стали предпринимать все более решительные действия в отношении просьб представителей американских миссионерских центров. Особенно это проявилось после Хамидийской резни армян 1894–1896 гг. Так, в 1896 г. в ответ на просьбу секретаря АСУИМ об оказании помощи пострадавшим американским миссионерам, Г. Кливленд отмечал в послании Конгрессу: «От турецких властей потребуют гарантии наказания виновных в поджоге американского миссионерского колледжа в Харпуте и предотвращения подобных действий в будущем» [1, с.100]. Американцы неоднократно посылали свои корабли с гуманитарной помощью в Турцию, при этом в султанском правительстве ходили слухи, будто бы на этих кораблях американскими армянами в империю ввозилось оружие [9, с.21].

Вообще после массовых убийств армян в 1894–1896 гг., в которых также пострадали американские граждане и их имущество, активизировалась деятельность американских дипломатов, требовавших от Порты компенсации за нанесенный ущерб. С этой целью американское правительство в 1896 г. направило в Османскую империю женскую комиссию Красного Креста во главе с президентом общества Г. Бартон. Материалы, проливающие свет на ход работы данной миссии были впервые обнаружены автором статьи в Архиве внешней политики Российской империи (г. Москва).

Так, в депеше посла Российской империи в Константинополе Д. Нелидова от 8 января 1896 г. указывалось, что «целью миссии являлась раздача пособий жителям Анатолии, пострадавшим от беспорядков 1894–1896 гг.» [15, л.4]. Когда же миссия прибыла к берегам Порты, то султанское правительство поспешило заявить в Вашингтон, что «так как учреждение общества Красного Креста имело в виду помощь больным и раненым только во время войны, то при интимных условиях Турции (имелась в виду ситуация, сложившаяся в стране после Хамидийской резни. – А. З.), оно к деятельности там допущено быть не может» [15, л.4]. Одной из причин недопущения миссии в Анатолию были подозрения со стороны Порты относительно участия американских миссионеров в подготовке «политических козней» в Османской империи [15, л.4].

Об этом говорится в работе госслужащей МИД Азербайджана Кямаля Бейкас гызы Имранлы. Автор сообщает следующее: «Активную поддержку армянскому движению гнчакистов (Гнчак – армянская социал-демократическая партия, основанная в 1887 г. – А. З.) в Турции оказывают малограмотные элементы или молодые люди, имеющие некоторое небольшое поверхностное образование. И этот последний факт объясняет укоренившуюся в турецких кругах уверенность, что за это движение ответственны американские миссионеры, если не прямо и преднамеренно, то хотя бы косвенно и соучаственно посредством активного распространения ими западного образования, не игнорирующего вопросы, которые восточным народам не дозволено знать без опасности понести кару» [Цит. по: 11, с.50]. Это же подтверждает в своей работе и Дж. ДеНово [14, с.49].

В свою очередь, Г. Террель, посланник Соединенных Штатов в Константинополе, получил указание обратиться к Порте с ходатайством о принятии делегации Красного Креста и просить поддержки этого требования со стороны посольств европейских государств. Однако последующие переговоры по этому вопросу между посланником Соединенных Штатов и Портою имели довольно напряженный характер и затянулись на два месяца. Лишь 7 марта 1896 г. Д. Нелидов сообщил, «что Султан уже принял решение, и г-же Бартон дано было обещанное дозволение направить в Малую Азию приехавших с нею из Америки доктора, фельдшеров и сестер милосердия» [15, л.6]. Российский посол даже сделал вывод, что «Г. Террель был мало знакомый с дипломатическими приемами вообще и мало устойчивый в своих взглядах, поэтому пытался воспользоваться несколько недель тому назад отпуском, чтобы уехать на довольно долгое время в Америку» [15, л.6]. Однако, несмотря на все трудности, данная миссия Красного Креста все же выполнила поставленные перед ней задачи.

В конце XIX в. американские миссионерские и торговые организации получили также поддержку со стороны Сената США. В 1896 г. Сенатом была принята резолюция, в которой требовалось, чтобы «президент уведомил турецкое правительство о том, с каким возмущением американцы воспринимают преследования христиан в империи, и предупредил султанское правительство, что США не могут оставаться безучастными свидетелями подобного произвола» [1, с.101]. Таким образом, в последней трети XIX в. Белый дом начинает принимать официальные меры по защите американских граждан в Османской империи, что стало результатом значительной активизации миссионерского лобби в Конгрессе. Такое положение вещей продолжало сохраняться до начала Первой мировой войны.

Таким образом, к началу XX в. американские интересы на Ближнем Востоке представляли, в основном, религиозные, благотворительные и коммерческие организации. Госдепартамент США поддерживал миссионеров через посольство и консульства в Османской империи. В то

же время Вашингтон старался открыто не вмешиваться в разрешение Восточного вопроса.

К 1900 г. американские миссионерские центры действовали в 5 областях: Анатолии и европейской Турции, Сирии, Палестине, Ливане и Египте [9, с.248]. На территории собственно Турции действовало 15 главных миссионерских центров и 254 второстепенных, привлекая к своей деятельности около 1500 местных жителей; была создана разветвленная сеть школ и церквей [2, с.13]. К 1900 г. Роберт-колледж достиг, по словам Джорджа Вешберна, президента колледжа в 1899–1903 гг., «максимального уровня, который был возможен для нас в наборе студентов. Студентами были переполнены здания, которые мы имели в то время» [14, с.15]. Выпускники американских миссионерских колледжей в основном оставались жить и работать на Ближнем Востоке, сформировав впоследствии торговую, банковскую и коммерческую сети этого региона [14, с.17].

К началу Первой мировой войны «Стандард Ойл компани», действовавшая через свою дочернюю компанию «Вакуум Ойл компани» («Сокони»), наладила обширный рынок сбыта своей продукции в Египте, Ливане и в странах Малой Азии. В 1911 г. «Сокони» создала дистрибьюторское агентство в Константинополе и Смирне. Эти нововведения увеличили американские продажи нефтепродуктов в Ливане и Анатолии. «Зингер компани» имела в азиатской Турции к 1914 г. около 200 торговых точек. Валовой прирост компании в год составлял 1 млн. долларов [14, с.39]. В 1911 г. в Константинополе была создана Американская торговая палата, а также открыта пароходная линия, связывающая Турцию и США. Филиалы Американской торговой палаты были открыты в Смирне, Бейруте и других крупных торговых центрах [14, с.41]. В 1914 г. «Гамбург-Американ лайн» установила прямое пассажирское и грузовое сообщение между Нью-Йорком и Константинополем, которое осуществлялось до начала Первой мировой войны [14, с.42].

Таким образом, в политике США в отношении Османской империи в 1830–1914 гг. можно выделить два основных этапа. Первый этап (1830–1885) характеризуется установлением дипломатических и торгово-экономических отношений между Вашингтоном и Константинополем, а также значительным расширением американского присутствия в Османской империи в социогуманитарной сфере, которое носило, главным образом, неофициальный характер. Второй этап (1885–1914) ознаменовался выходом на правительственный уровень действий по защите американских миссионерских и коммерческих организаций в империи. Процесс формирования и реализации османской политики США в указанный период представляет собой обширное поле для дальнейших исследований.

Список використаної літератури

1. **Гарцев И. А.** Исполнительная власть США и деятельность американских религиозных миссий на Ближнем Востоке (конец XIX – начало XX вв.) / И. А. Гарцев // Внешняя политика США в последней трети XIX века. – 1989. – С. 92–105.
2. **Гарцев И. А.** Миссионерская деятельность и ее роль в экспансионистской политике США на Ближнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. (на примере Сирии, Палестины и Египта): автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук : спец. 07.00.03 «Всеобщая история» / И. А. Гарцев. – Л., 1989. – 20 с.
3. **Поцхверия Б. М.** Проникновение США в Турцию в XIX – начале XX вв. / Б. М. Поцхверия // Советское востоковедение. – 1957. – №1. – С.135–144.
4. **Шпилькова В. И.** Из истории проникновения американского капитала в Турцию в XIX – начале XX вв. / В. И. Шпилькова // Ученые записки Московского педагогического института имени В. И. Ленина. – Т.109. – Вып.6. – 1957. – С.175–189.
5. **Халфин Н. А.** Начало американской экспансии в странах Средиземноморья и Индийского океана [Электронный ресурс] / Н. А. Халфин. – М. : Издательство Восточной литературы, 1958. – 110 с. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/halfin_na3/index.html
6. **Батенко Г. В.** Виникнення арабо-єврейського конфлікту в Палестині (1897–1930): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.02 «Всесвітня історія» / Г. В. Батенко. – К., 2008. – 20 с.
7. **Богданова Т. Г.** Джон Хей та американо-англійські відносини в Китаї (1897–1900): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.02 «Всесвітня історія» / Т. Г. Богданова. – Луганськ, 2010. – 20 с.
8. **Русанова М. І.** Політика Великобританії по відношенню до Палестини, 1915–1922 рр. : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.02 «Всесвітня історія» / М. І. Русанова. – Луганськ, 2005. – 20 с.
9. **Кравченко И. Н.** Дипломатическая история США (1877–1919) / И. Н. Кравченко. – М. : Научная книга, 2002. – 368 с.
10. **Щевелев С. С.** Палестина под мандатом Великобритании (1920–1948 гг.) / С. С. Щевелев. – Симферополь : Таврия-Плюс, 1999. – 400 с.
11. **Имранлы К.** Создание армянского государства на Кавказе: Истоки и последствия / К. Имранлы. – М. : Ладомир, 2006. – 256 с.
12. **Antonius G.** The Arab awaking. The story of the Arab national movement / G. Antonius. – L. : Hamish Hamilton Published, 1939. – 472 p.
13. **Bryson T. A.** American Diplomatic Relation with the Middle East, 1784–1975 / T. A. Bryson. – N.-Y : The Scarecrow Press, Inc, 1977. – 327 p.
14. **DeNovo J. A.** American interests and policies in the Middle East, 1900–1939 / J. A. DeNovo. – Minneapolis : University of Minneapolis press, 1966. – 333 p.
15. **Архив** внешней политики Российской империи, ф. 151, оп. 482, д. 1896.
16. **Message** of the President of the United State and Accompanying Documents to the two Houses of Congress, at the Commencement of the First Session of the 38 Congress. – Washington : Government Printing Office, 1864– . –Part II. – 1864. – 1390 p.

Зуєва А. О. Політика США щодо Османської імперії (1830 – 1914 рр.): основні етапи

У статті розглядається зовнішня політика США щодо Османської імперії у 1830–1914 рр. Автор на підставі аналізу різноманітних джерел, а також робіт вітчизняних та зарубіжних вчених робить спробу виокремити головні етапи американської політики в Туреччині, Сирії, Палестині, Лівані та Вірменії в ХІХ – на початку ХХ ст. У статті представлена характеристика кожного із етапів близькосхідної політики Білого дому та показаний їхній зв'язок з зовнішньо- та внутріполітичним становищем США.

Ключові слова: США, Османська імперія, Східне питання, комерційна діяльність, Американська рада уповноважених у справах іноземних місій.

Зуева А. А. Политика США в отношении Османской империи (1830 – 1914 гг.): основные этапы

В статье рассматривается внешняя политика США в отношении Османской империи в 1830–1914 гг. Автор на основе анализа различных источников, а также работ отечественных и зарубежных ученых делает попытку выделить основные этапы американской политики в Турции, Сирии, Палестине, Ливане и Армении в ХІХ – начале ХХ вв. В статье представлена характеристика каждого из этапов ближневосточной политики Белого дома и показана их связь с внешне- и внутривосточным положением США.

Ключевые слова: США, Османская империя, Восточный вопрос, коммерческая деятельность, Американский совет уполномоченных по делам иностранных миссий.

Zueva A. A. U.S. policy towards the Ottoman Empire (1830 – 1914): the main stages

The article deals with U.S. policy towards the Ottoman Empire in 1830–1914. On the basis of various sources and works of scientists of our country, and foreign researchers, the author makes an attempt to identify the main stages of American policy in Turkey, Syria, Palestine, Lebanon and Armenia in the ХІХ – in the beginning of ХХ centuries. The main features of all the stages of the White House's Middle Eastern policy are submitted in the article. Also, connection of this stages with external and internal political situation in the United States is shown.

Key words: the U.S.A., the Ottoman Empire, The Eastern question, business activities, The American Board of Commissioners for Foreign Missions.

Стаття надійшла до редакції 21.12.2011 р.

Прийнято до друку 27.01.2012 р.